

A rectangular border with a repeating floral or scrollwork pattern, enclosing the central text. The corners of the border are decorated with small, stylized floral motifs.

WINGS OF FIRE

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

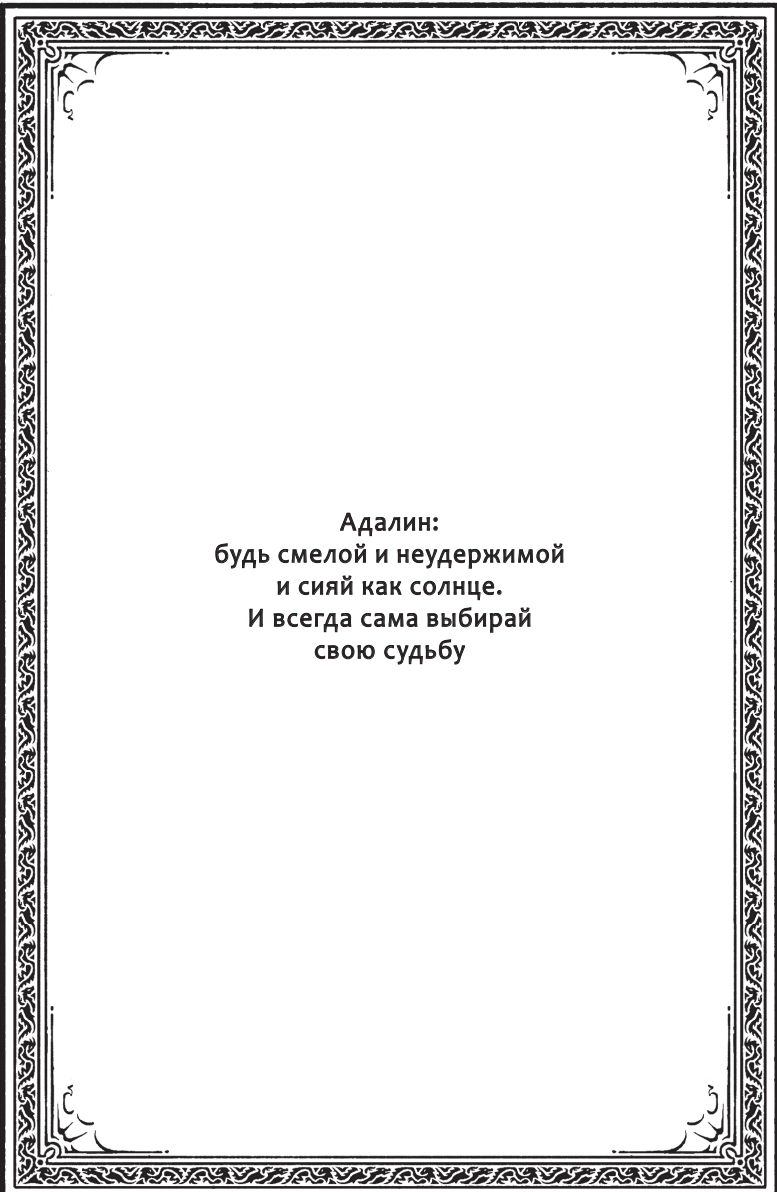
ДРАКОНЬЯ САГА

ТРЁХЛУННАЯ НОЧЬ

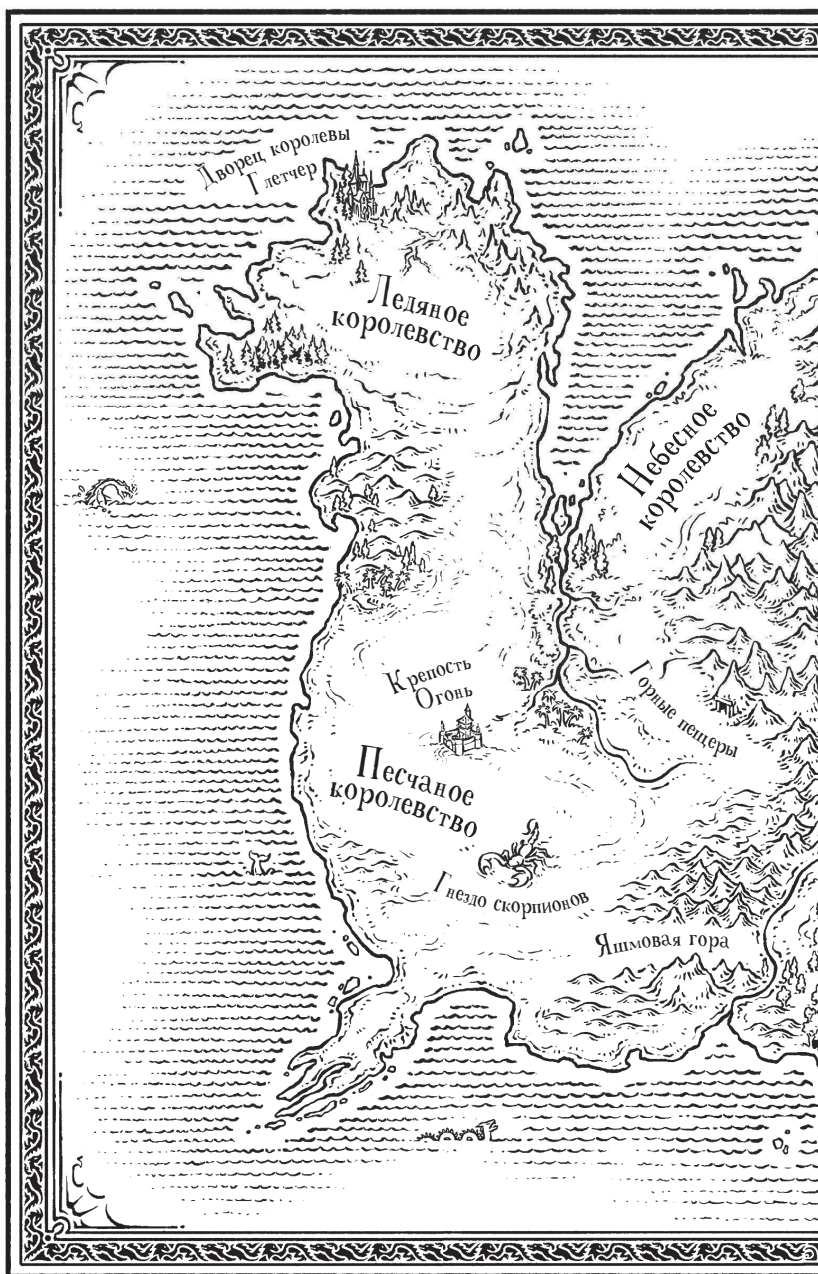
Перевод с английского
Алексея Круглова

Издательство АСТ
Москва

A decorative rectangular border with a repeating floral or scrollwork pattern, enclosing the central text. The corners of the border are embellished with larger, stylized floral motifs.

Адалин:
будь смелой и неудержимой
и сияй как солнце.
И всегда сама выбирай
свою судьбу

ПРОРОЧЕСТВО О ДРАКОНЯТАХ

*Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовет драконят.*

*В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйцо цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте укромном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйцо незримые ждут.*

*Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад –
Лишь покоровшись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутит в себе.*

*Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд –
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.*

◆ ПРОЛОГ ◆

Двадцать лет назад

Обокрасть дракона практически невозможно, тем более королевскую семью, которая живёт за стенами дворца в окружении стражи. Во всяком случае, так успокаивала себя королева Оазис, спеша по тёмным коридорам и освещая путь выдохами пламени.

Почти невозможно и уж точно глупо... но ужасное предчувствие не оставляло её.

Что-то было не так. В глубине дворца кто-то скрёбся, да к тому же острый слух песчаной драконихи различил далёкий писк, похожий на мышиный, и... звон монет? Но мыши не крадут сокровищ!

Тогда что же это — игра воображения? Рывком очнувшись от глубокого сна, будто получила удар в грудь ядовитым шипом, королева какое-то время сомневалась, но потом решила проверить, на месте ли её драгоценности.

Завернув за угол, она столкнулась с двумя своими дочерьми.

— Ой! — поморщившись, отпрянула Пламень. — Мама, ты наступила мне на лапу!

Её сестра Ожог лишь молча посторонилась, следя, как обычно, за каждым шагом матери пронзительными чёрными глазами.

Едва Ожог вылупилась из яйца, королева Оазис поняла, что должна опасаться средней дочери больше остальных. Старшая, Огонь, крупнее и сильнее, но с ней хотя бы можно договориться, как-то понять её... если не считать странной мании калечить животных. Зато и отвлечь легко: стоит подарить какого-нибудь уродца, и принцесса надолго исчезает в своих покоех.

А вот Ожог явно дожидается удобного момента, чтобы захватить трон. Как узнала ещё в драконятах, что можно прикончить мать и самой стать королевой, так и ждёт, мерзавка.

«Ну давай, попробуй, — подумала Оазис, окидывая дочь презрительным взглядом. — Раздавлю как жука!»

— Что за спешка? — лениво протянула Ожог, словно не замечая огненного взгляда. — В королевстве беспорядки? Подожди, дай угадать... Неужто Искр снова решил сбежать со своей пассивностью?

— Да нет, с ней я уже разобралась... Хочу навестить сокровищницу.

— А, побрякушки, — зевнула Пламень. — Спокойной ночи, мамочка.

«Совсем пусто в голове, — думала Оазис, устремляясь дальше по коридору. — Из младшей точно не получится королевы... зато её хоть можно не бояться. Дочь примерная».

Из-за спины донёсся стук когтей о каменный пол, королева резко развернулась. Ожог застыла на месте, подняв когтистые лапы и перегородив коридор раскинутыми крыльями.

— Извини, — притворно потупилась она, — просто захотелось сходить за компанию.

Королева прищурилась. Если запретить, плутовка всё равно прокрадётся следом и станет подсматривать. Лучше уж держать её при себе.

— Ладно, пошли, только ничего не трогай!

«Знаю я, что ты хочешь увидеть, — подумала она. — Нет, пока я жива, пользы тебе от этого не будет».

Они двинулись вместе по длинному проходу к четырём кладовым сокровищницы.

С виду всё в порядке: на стенах мерцают факелы, двери закрыты и надёжно заперты. Вот только... что за странный запах? То ли лесной, то ли звериный, то ли цветочный. Определённо кто-то чужой внутри. Оазис изогнула шею и заглянула под дверь. Щель узковата, но только для драконов.

— Чуешь запах? — обернулась она к дочери. — Воришки?

— Откуда мне помнить их запах? — поморщилась Ожог. — Мне они не по вкусу — рыхлые, водянистые...

Выбрав нужные ключи из связки на шее, королева отперла двери и прошла по кладовым. Выскочила она, пылая гневом.

— Всё плохо? — кивнула Ожог.

— Воришки! — фыркнула мать. — Обокрали меня. Меня! Как они посмели? — Она с шипением хлестнула хвостом. — Они не могли уйти далеко! Буди Огонь, встретимся с ней снаружи.

— Огонь? — переспросила белая дракониха, пытаясь заглянуть через крыло матери в кладовую. — Зачем?

— А вдруг их там много? Придётся драться, а мне уже приходилось видеть, что они способны вытворять своими игрушечными клинками. Не такая я дура, чтобы лезть в одиночку.

— Это понятно, но почему Огонь, а не я?

Королева презрительно хмыкнула.

— Мне нужен настоящий боец, а не тот, кто полагается на одну хитрость, хотя, к слову сказать, не такую уж и великую.

— Хорошо, — сухо кивнула Ожог, — пойду разбужу. — Она двинулась назад по коридору, потом обернулась. — Что они забрали?

— Больше по мелочам, — скривилась Оазис, — но я не нашла Ониксовый глаз.

Ожог молча нахмурилась. Казалось, она впервые высказывает подлинные чувства — тревогу?

— Ничего, вернём, — грозно рыкнула королева, — а завтракать будем жареными воришками. — Оттолкнув дочь, она кинулась к ближайшему выходу из крепости. — Всё, я лечу, а ты поторопи сестру!

— Я мигом.

Оазис выскочила во двор, расправила крылья и взмыла в ночное небо. Однако успела заметить, как Ожог снова заглядывает в оставшуюся открытой дверь кладовой. Забыла запереть, вот беда! Ладно, это ненадолго, а она не так глупа, чтобы воровать. Иначе появится хороший повод разделаться с ней.

Королева развернулась на лету, разглядывая стены дворца и песчаные дюны вокруг.

«А вдруг она не станет будить Огонь? — мелькнула мысль. — Кто прикроет спину, если что?»

Вот они, воришки! Всего трое: один спускается из окна по стене, остальные ждут внизу. На небо никто не смотрит... Ворьё паршивое, обезьянье отродье!

Зарывав, она сложила крылья и бесшумно опустилась у подножия дюны за спиной у врагов. Лучше всего напугать их до смерти убитая таким способом дичь всегда вкуснее.

Всего трое, Огонь и не понадобится, даже если сестра её не разбудит. Никто не сравнится в бою с королевой песчаных драконов!

Щурясь в темноте, она стала взбираться по склону дюны туда, где слышались писклявые голоса.

Ерунда, какой тут риск. Никакого.

